

Висенте Бласко Ибаньесъ.

Дѣтоубійцы.

(Иль и тростникъ).

Романъ.

Единственный разрѣшенный авторомъ переводъ съ испанскаго

В. М. Фриче.

Книгоиздательство "Современныя проблемы".

Москва.-- 1911.

[OCR Бычков М. Н.](#)

<http://az.lib.ru>

I.

Какъ каждый вечеръ, почтовая барка дала знать о своемъ приходѣ въ Пальмаръ нѣсколькими звуками рожка.

Перевозчикъ, худой человѣкъ, съ однимъ отрѣзаннымъ ухомъ, переходилъ отъ дверей къ дверямъ, собирая порученія въ Валенсію, и, подходя къ незастроеннымъ мѣстамъ единственной улицы, снова и снова трубилъ, чтобы предупредить о своемъ присутствіи разсѣянные по берегу канала хижины. Толпа почти голыхъ ребятишекъ слѣдовала за нимъ съ чувствомъ благоговѣнія. Имъ внушала уваженіе этотъ человѣкъ, четыре раза въ день переѣзжавшій Альбуферу, увозя въ Валенсію лучшую часть улова изъ озера и привозя тысячи предметовъ оттуда, изъ города столь таинственнаго и фантастическаго для этой дѣтвора, выросшей на островѣ тростниковъ и ила.

Изъ трактира С_а_х_а_р_а, главнаго учрежденія Пальмара, вышла группа жнецовъ съ мѣшками на плечахъ отыскать себѣ мѣсто на баркѣ, чтобы вернуться къ себѣ домой. Толпами подходили женщины къ каналу, похожему на венецианскій переулокъ, по краямъ котораго ютились хижины и садки, гдѣ рыбаки хранили угрей. Въ мертвой водѣ, отливавшей блескомъ олова, неподвижно покоилась почтовая барка, словно большой гробъ, наполненный людьми и поклажей, почти до краевъ погруженный въ воду. Треугольный парусъ съ темными заплатами кончался полинявшимъ лоскуткомъ, когда-то бывшимъ испанскимъ флагомъ, свидѣтельствовавшимъ о казенномъ характерѣ ветхой барки...

Вокругъ нея стояла нестерпимая вонь. Ея доски хранили запахъ корзины съ угрями и грязи сотни пассажировъ: то была отвратительная смѣсь запаха пропотѣвшей кожи, чешуи рыбъ, выросшихъ среди